

УДК 811.161.1
DOI 10.52452/19931778_2021_4_223

СЕМАНТИКА НАИМЕНОВАНИЙ ЖЕНЩИН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ «ТОЛКОВОГО СЛОВАРЯ ЖИВОГО ВЕЛИКОРУССКОГО ЯЗЫКА» В.И. ДАЛЯ)

© 2021 г.

А.Д. Комышкова, Т.В. Васянкина

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Н. Новгород

filcomanka@mail.ru

Поступила в редакцию 18.05.2021

Анализируются тематический состав и семантика лексем, называющих женщин, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Среди тематических групп исследуемой лексики выделяются наименования женщин по возрасту, семейным отношениям, положению в обществе, роду занятий, особенностям поведения, характера, внешности. Большинство слов имеет однокорневые корреляты в лексике, называющей мужчин, однако далеко не всегда феминитивы являются производными от соответствующих слов мужского рода. Номинации женщин по признаку внешности, поведения и чертам характера обнаруживают экспрессивные и оценочные значения, которые позволяют выявить характерные гендерные стереотипы русской языковой картины мира XIX века.

Ключевые слова: феминитивы, история русского языка, В.И. Даль.

Проблема номинаций лиц женского пола в современном мире не ограничивается рамками лингвистики и на протяжении уже долгого времени беспокоит общественность, поскольку тесно соотносится с проблемами социального характера. Термин *феминитив* (или *феминатив*) используется широко в СМИ, социальных сетях, в дискурсе общественных движений. Чаще всего под феминитивами понимаются слова, обозначающие женщин по профессии, роду деятельности, социальным или национальным признакам, образованные от соответствующих слов мужского рода либо коррелирующие с ними. В широком же понимании феминитивы – это наименования лиц женского пола, как образованные от слов мужского рода, так и имеющие самостоятельное происхождение [1]. Для настоящего исследования более актуально второе понимание, поскольку исследование наименований женщин вообще в историческом аспекте позволяет выявить не только тенденции, определяющие трансформацию языкового сознания в отношении гендерных вопросов, но и традиционные языковые стереотипы.

Лингвистические исследования русской лексики, называющей женщин, рассматривают предмет в нескольких ракурсах: с точки зрения семантики (тематическое членение в синхронном и диахронном аспектах, например, [2]), в аспекте словообразования (рассматриваются исторически сменяющие друг друга продуктивные словообразовательные модели [3; 4]), лингвокультурологии (связь семантики изучаемой лексики с социальными процессами и культурными стереотипами [5]).

В.В. Беркутова, рассуждая об истории феминитивной лексики в русском языке, говорит о том, что особый всплеск образования феминитивов отмечается в конце XIX века, что связано с активным «вовлечением женщин в общественную деятельность, увеличением числа доступных для них профессий» [1]. Новые социальные роли, которые исполняли женщины, конечно, были обусловлены прежде всего изменением социальной структуры общества. Однако для русского языка всегда были характерны специальные обозначения лиц женского пола по различным семантическим признакам: с одной стороны, феминитивы занимают большое место в системе терминов родства и свойства, с другой стороны, номинации женщин обнаруживают в своей внутренней форме признаки определенных занятий, социального положения, черт характера, особенностей поведения и внешности. В настоящем исследовании представлен анализ слов, называющих лиц женского пола, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, главным образом, с точки зрения семантики. Результаты исследования позволяют увидеть наиболее актуальные признаки в концептуальном представлении женщины в русском языке середины XIX века.

Прежде всего следует отметить саму лексему *женщина* «лицо женского пола, противоположность мужчине; жена или женка, не девица» [6], которая приводится в словаре в статье *жена*. В.А. Ефремов выделил несколько видов гендерных стереотипов, отраженных в словаре В.И. Даля, одним из которых является толкова-

ние женщины как «противоположного» мужчине понятия [5, с. 47]. Показательно, что слово *мужчина* не толкуется зеркально: «человек рода он, не женщина, мужского пола» [6]. Вместе с тем очевидно, что в толковании лексемы *женщина*, кроме признака пола, акцентированы также признаки семейного положения и возраста («жена, не девица»).

Тематическая классификация лексем, называющих женщин по различным основаниям, обнаруживает в первую очередь группу существительных, называющих женщин по возрасту и признаку замужества.

Баба – «замужняя женщина, особенно в первые годы» [6]; *бабёха, бабочка, бабица, бабенка, бабёночка* – «молодая баба» [6].

Бабушка – «старшая старуха в доме» [6]; *большуха* – «старший член семьи» [6].

Молодица, молодичка, молодуха, молодка, молодуха – «молодая баба, замужняя нестарая женщина, лет до сорока; донск. *молодайка*» [6]. В говорах: *молодица* – «до первой беременности (тамб. твер. яросл.); принесшая в первых родах мальчика (вост.), сноха, невестка (сев.)» [6].

Молодая – «новобрачная» [6]; *молодена* – «молодая женщина» [6].

Матушка – «всякая женщина в летах» [6].

Старуха, -рушка; -шонка, -шенца – «ж. старший человек, поживший уже за полвека» [6].

Старка – «старшая женщина в доме, по хозяйству, в семье; большуха» [6].

Наиболее разработанным словообразовательно оказывается гнездо существительного *дева* – «женщина до замужества» [6]: *дЕвица, дЕвИца; девка, девочка, девушка; девчуга, девчужка, девчура, девчурка, девчурочка; девчонка, девчоночка; девча, девойка, девонька, девоня, девонюшка, девуня; деваха, деушка, девоха, девчина*. Кроме этого, областные: олон. *дивца* «ж. всякая женщина до замужества своего» [6].

Некоторые функциональные компоненты значения у этих слов отмечает сам автор словаря: «*Дева* более употреб. в знач. девственница; *девица* в песнях в сказках; *девка* низшего сословья; *девочка, девчура* умалит.; *девчонка* презрит.; *девчоночка* ласкат.; *дева, деваха, девонька* – в беседе девушек между собою. В сиб. *дева, девоха* дружеск.; *девка, девушка* укорн.; *девонька* сожалит.» [6].

Есть также собирательные существительные, образованные от *дева*: «*Девчата, девчята* мн. южн. зап. твер. пск. собрание девок, девушки. *Девье* влад. Девья-то что собралось!» [6].

Данные существительные в большинстве своем не имеют однокорневых коррелятов мужского рода, часть из них соотносится с «мужскими» номинациями семантически: *баба* –

мужик, женщина – *мужчина* и т.п. (исключение: *старуха* – *старик*). Однако эти соответствия нельзя назвать полными, потому что признак возраста в толковании приведенных лексем, обозначающих лиц женского пола, сочетается, как правило, с другими признаками, чаще всего состоянием замужества, чего нельзя сказать о соответствующих номинациях мужского рода, ср.: «*Мужик, муж, мужчина* – простолюдин, человек низшего сословия; крестьянин, поселянин, селянин, пахарь, земледел, -делец, -пашец, хлебопашец; тягловой крестьянин, семьянин и хозяин» [6]. На первом месте здесь находится признак социального и имущественного положения, род занятий, только на последнем – наличие семьи и дома, а признак возраста вообще не отражен.

Существительные, составляющие тематическую группу наименований женщин по семейным отношениям, часто включают в значение и возрастной признак. В этой группе можно выделить слова, определяющие женщин только через отношение к родственникам: *дочь* – «всякая женщина отцу и матери» [6]; *дружина* – супруга; *мать, матка* – родительница; *мачеха* – «неродная, мать» [6]; *свекровь* – «жена свекра, мужнина мать» [6]; *ятровь* – «жена деверя» [6] и т.д.; другие же указывают и на отношение в семье, и на возраст: *большатка, большутка* – «старшая дочь, недорослая еще» [6]; *бабка* – «в значении отцовой или материнной матери» [6]; *бабушка (бабушенька, бабуся, бабушенька, бабуня, бабулька* и т.д.) – «бабушка, мать или отцова мать» [6] и т.д.

Словарь В.И. Даля отражает сильную дифференциацию терминов родства и свойства, в том числе в сфере номинации женщин, которая сегодня сохраняется отчасти только в диалектах.

Немногочисленную группу составляют наименования женщин по иным (не семейным) отношениям: *другия* – друг женского пола, *халальница, любовница*.

Следующая тематическая группа, выделяемая среди наименований лиц женского пола в исследуемом словаре, – это номинации по роду занятий. Как отмечает В.А. Ефремов, в этой части обозначений женщин отражен другой стереотип, для середины XIX века достаточно новый, который выражается в стремлении создавать новые лексические единицы женского рода, коррелирующие с соответствующими мужскими наименованиями. Например, в словаре присутствуют слова *астрономка, писарка*, которые фактически не употребляются в текстах XIX века [5, с. 48].

Почти все существительные этой тематической группы представляют собой суффиксальные производные:

– с суффиксом *-к-*: *агрономка, акробатка, акушерка, альтистка, артистка, толмачка, фортепианистка, швейка, экономка, фигурантка* – «плясунья в балете» [6], *хиромантка, цветоводка, чиберка* – «швея, мастерица, портниха, белошвейка» [6], *старка* – «настоятельница монастыря» и мн. др.;

– с суффиксом *-ниц-*: *базарница* – «торговка» [6], *калачница* – «печет калачи, торгует ими» [6]; *таинница, харчевница* – «хозяйка харчевни» [6], *цыплятница* – «торгующая цыплятами» [6], *чепечница; чабричница* – «печет пышки и продает их» [6]; *лавочница* – «торгующая в лавке»; *лапотница* – «плетет лапти» [6], *ткагельница, шанёжница* – «торгующая лепешками» [6]; *экзаменовательница; языкоучительница; яблочница* и др.;

– с суффиксом *-щиц-*: *аккомпанировщица; артельщица* – «член женской артели» [6]; *банищица* – «содержательница бани» [6]; *гайтанищица; гладильщица; сахарщица* – «торгует сахаром» [6]; *сарафанищица* – «торгующая сарафанами» [6], *тачальщица, цифровщица; шарманщица* и др.;

– с суффиксом *-чиц-*: *знетчица* – «работница при укладке» [6]; *балетчица;*

– с суффиксом *-иц-*: *живописица, хлебопродавица;*

– с суффиксом *-ш-*: *танецмейстерша, фабрикантша* – «содержатель, хозяин, владелец фабрики» [6].

– с суффиксом *-ис-*: *аббатиса, актриса;*

– с суффиксом *-их-*: *батрачиха* – «наемная работница» [6];

– с суффиксом *-ей-*: *швея;*

– с суффиксом *-ух-*: *повитуха.*

Почти все номинации этой тематической группы имеют однокорневые корреляты среди слов мужского рода. Однако словообразовательные отношения не во всех случаях одинаковые. Так, более древние для русского языка суффиксы *-ниц-*, *-чиц-* и *-щиц-* являются генетически тождественными суффиксам существительных мужского рода *-ник-*, *-чик-* и *-щик-*. Согласные этих суффиксов в древнерусском языке выступали как варианты одной фонемы при регулярных морфонологических чередованиях <к>/<ц>. Также и производное с суффиксом *-иц-*, приведенное в нашем примере, является коррелятом слова мужского рода с суффиксом *-ец-*: *хлебопродавица* – *хлебопродавец*. Здесь соответствие исторически объясняется чередованием гласных в суффиксе. Таким образом, в древнерусский период словообразовательная корреляция наименований лиц по признаку пола осуществлялась с помощью мены суффик-

сов. С точки зрения словообразования существительные женского рода в данном случае не являются производными от соответствий мужского рода.

Исключение составляют производные от слов с суффиксом *-тель-*: *учительница, целительница, экзаменовательница*. Эта словообразовательная модель стала развиваться в старорусский период [3].

Феминитивы, не имеющие «мужских» соответствий, в этой группе очень немногочисленны и семантически связаны с исключительно женскими занятиями: например, нет однокорневого «мужского» коррелята слову *повитуха* (ср. более позднее по времени возникновения *акушер* – *акушерка*).

В отдельную группу мы относим наименования женщин по действию, которое лицо выполняет в определенный момент времени:

– с суффиксом *-к-*: *акционерка, арестантка, аппелянтка* – «подающая апелляцию» [6] и др.;

– с суффиксом *-ниц-*: *чаровательница, жаловательница* – «которая жалуется» [6]; *живительница* – «оживляет» [6] и др.;

– с суффиксом *-щиц-*: *аплодировщица, обивальщица, свадебщица, сборщица* и др.;

– с суффиксом *-чиц-*: *увещица, сведчица, челобитчица* и др.;

– с суффиксом *-ш-*: *арендаторша* – «съемщица» [6] и др.

Большинство этих существительных являются производными от соответствий мужского рода либо коррелируют с ними. Исключения составляют лишь некоторые традиционные наименования: *запостельная* – «сестра невесты, которая отвозит постель молодым на свадьбе» [6], *большанка* – «первая дружка невесты на свадьбе» [6].

Немногочисленной, но показательной для изучения языковой культуры середины XIX века является группа наименований женщин по взглядам и убеждениям: *англоманка, атеистка, анархистка, социалистка*.

Еще одна тематическая группа определяется по семантическому признаку социальное положение (статус): *цыганка, казачка* – «девка казачьего сословия» [6], *матушка* – «попадья» [6], *пани (панья), фрейлина* – «почетная прислуга при царском дворе» [6], *кавалерика* – «женщина, получившая орден» [6].

В этой группе особое место занимают наименования женщин по мужу: *адмиральша, атаманша, генеральша, экспедиторша, аптекарша, эзекуторша*. Известно, что суффикс *-ш-* был заимствован в начале XVIII в. вместе с обозначениями жен некоторых лиц мужского пола (*докторша* (от н.-нем. *Doktorsehe*), *генеральша* (от н.-нем. *Generalsehe*)) и «со временем

приобрел модификационное значение 'лицо женского пола', присоединившись к уже существующим в языке славянским средствам выражения данной словообразовательной семантики» [7]. В словаре В.И. Даля чаще всего значение 'жена' в производное слово вносит именно суффикс *-ш-*, однако не все слова с таким значением построены так: *садовница* – «жена садовника» [6]; *артельщица* – «жена артельщика» [6], *попадья* – «жена священника» [6], *ямщица* – «жена или дочь ямщика» [6].

И наконец весьма многочисленную группу существительных, называющих лиц женского пола, составляют существительные со значениями внешних признаков или черт характера, поведения: *алырница*, *алырщица* – «обманщица» [6] *алюсница* – «любезница, лъстивая женщина» [6], *алтынница* – «скряга» [6], *альбомщица* – «любительница альбомов, стишков» [6], *базульница* – «шаловная» [6], *ерзунья* – «пронырливая женщина» [6]; *жигачиха* – «резвая девушка» [6]; *забавница* – «смешная, забавная» [6]; *межеумок/междуумок* – «выжившая из ума женщина» [6]; *чертовка/чертиха* – «злая баба» [6]; *развратница*; *работуха* – «трудолюбивая женщина» [6]; *эгоистка* и др.

Среди номинаций по особенностям поведения большое число составляют номинации, характеризующие женщину через речь, например: *байщица* – «говорунья» [6], *балабонщица*, *балаганищица* – «болтливая женщина» [6], *ляпалка* – «болтливая женщина» [6], *щековатая* – «говорливая» [6]. Также можно выделить признаки, дифференцирующие речь женщин: 1) по форме: *авосьница* – «которая авоськает» [6], *акальщица* – «которая акает» [6], *такальщица* – «кто такает, поддакивает» [6], *щекуха* – «говорит ще или що, вместо что» [6] и др.; 2) по содержанию: *ахнейщица* – «пустомеля» [6], *базгальница* – «шутница» [6], *базанка*, *базанья* – «хвастунья» [6], *барахвостка* – «сплетница» [6]; *чернильщица* – «женщина, которая чернит, т.е. ругает кого-л.» [6]; *щелкотуха* – «бранчивая баба» [6]; *ябедница*; *язвительница*. Очевидно, что этот признак (речь как проявление женщины) акцентирован в русской языковой картине мира по данным исследуемого словаря.

Номинации по чертам внешности: *альбиноска*; *бабалыка* – «неопрятная женщина, неряха» [6], *вахлачка* – «неопрятная женщина» [6]; *обворожительница*; *обаятельница*; *сарафаница* – «ходит в сарафанах» [6]; *франтиха* – «модница» [6]; *фэфёла* – «толстая, необходимая баба» [6]; *толстуха* – «толстая женщина» [6]; *шелява* – «неопрятная женщина» [6] и др. Подобные значения встречаются также у лексем с первичным значением номинаций женщин по возрасту или

отношениям в семье: *девица*, *девчица*, *девчищица* – «рослая, тучная девка; бойкая, резвая; заматорелая» [6]; *бабища*, *бабница* – «женщина большая, полная, дурная собой» [6]. Примечательно, что отрицательно-оценочные номинации преобладают в этой тематической группе, при этом более акцентированным оказывается признак не внешних (физиологических) дефектов, а аккуратности в одежде, внешнем виде.

Большинство слов, называющих лиц женского пола по признакам характера, особенностям внешности, имеет соответствия среди существительных мужского рода с синонимичным значением. Как правило, перечисленные слова расположены в словарных статьях слов мужского рода. Часто «мужское» слово является производящим: *альбиноска* – *альбинос*, *щеголиха* – *щеголь*, *шарлатанка* – *шарлатан*. Часть слов с этими значениями имеет равноструктурные соответствия среди слов мужского и женского рода: *пакостница* – *пакостник*, *чепушинница* – *чепушинник*, *шабольница* – *шабольник* и т.д.

Феминитивы данной группы, не имеющие коррелятов, в своем значении отражают интересные гендерные стереотипы: *ляпалка* – «болтливая женщина» [6], *плёха* – «распутная женщина» [6], *тарнобойка* – «говорунья» [6], *фэфёла* – «толстая, необходимая баба» [6], *шелява* – «неопрятная женщина» [6], *щелкотуха* – «бранчивая баба» [6], *щековатая* – «говорливая» [6] и др. Примечательно, что чаще всего основанием для номинации во внутренней форме этих «женских» слов становится признак говорливости или скверный характер. Вероятно, следует предполагать, что таким образом в словаре отражены некоторые специфически женские стереотипические черты.

В целом наименования женщин в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля обнаруживают богатое диалектное разнообразие. Многие из приведенных в данной статье примеров являются областными:

- термины родства: *сестреница/сестрия* (сев., вост.); *ятровь* (зап.южн.);
- наименования по роду занятий: *шанёжница* (каз.); *базарница* (татарск.);
- наименования по социальному положению: *ямщица* (татарск.);
- наименования по чертам характера: *ведьма* 'злодейка' (ниж.); *хапунья* (южн., зап.); *хабалка* (вологодск., симб.); *ляпалка* (ряз.), *межеумок* (перм.), *плёха* (каз.), *фэфёла* (новг., твер., ниж., тамб.).

Чаще территориально ограниченные слова встречаются в последнем тематическом ряду – наименования по чертам характера. Их разнообразие в словаре Даля, таким образом, компен-

сируется ограниченностью в употреблении. Тем не менее наличие определенной лексически разработанной тематической группы в диалектах свидетельствует о значимости обозначаемого родового понятия, в данном случае таким понятием можно считать «женский характер».

Неоднородны выделенные нами номинации женщин с точки зрения наличия или отсутствия экспрессивной окраски (выражена в пометах). Стилистически окрашенными, согласно материалам Словаря В.И. Даля, могут быть:

– номинации женщин по возрасту: *бабёха* (иногда укоризн.); *бабица/бабница* (бранно); *девочка* (умалит.), *девчоночка* (ласкат.);

– термины родства, называющие женщин: *бабушка/бабусенька/бабуся/бабуля* (ласкат.);

– номинации по чертам характера или внешним признакам: *лапотница* ‘кто носит лапти’ (бранное), *ляпалка* (неодобр.), *плёха* (вульг.).

Оценочное значение обнаруживается в самом толковании слова. Так, среди номинаций женщин по внешности и чертам характера преобладают отрицательно оценочные лексемы: *бабица/бабница* – «женщина большая, полная, дурная собой» [6]; *бабалыка* – «неопрятная женщина, **неряха**» [6]; *вахлачка* – «неопрятная женщина» [6]; *ахинейница* – «пустомеля» [6], *халдыжница* – «наглая грубая женщина» [6]; *шафирница* – «распутная женщина» [6]; *шабольница* – «бездельница» [6]; *щелкотуха* – «бранчивая баба» [6] и т.д. Слово *баба* также может иметь оценочное значение: «**Бранно**, мужчину зовут бабою. Эка баба, что нюни распустил? Он такая баба, что всякому в обиду даётся, вялый, **дрянной**, робкий, неуправный» [6].

Номинации женщин в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля обнаруживают богатейший материал для изучения русского национального языка XIX века в гендерном аспекте. Многие из описанных нами лексем являются для русского языка древними, традиционными, в то же время словарь включает много номинаций, появившихся в русском языке в XVIII–XIX веках и ставших «ответом» на социальные изменения в русскоговорящем обществе в отношении статуса и роли женщин. На

наш взгляд, продуктивным может быть изучение представленных номинаций женщин в аксиологическом аспекте [8]: через анализ оценочных значений этих слов и выход на языковые стереотипы, закрепленные в русской языковой картине мира. Такой подход будет полезен для осмысления дальнейшей судьбы феминитивов в современном русском языке (этот вопрос продолжает вызывать опасения у широкой общественности) и изучения семантики русского языка и русского языкового менталитета [9].

Список литературы

1. Беркутова В.В. Феминативы в русском языке: лингвистический аспект [Электронный ресурс] // Филологический аспект. 2019. № 1 (45). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/feminativy-v-russkom-yazyke-lingvisticheskiy-aspekt.html> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Еременко О.И. Наименования лиц женского пола в русском литературном языке 19 века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 1998. 21 с.
3. Азарх Ю.С. Словообразование и формообразование существительных в истории русского языка. М.: Наука, 1984. 246 с.
4. Азарх Ю.С. Слова на -иха в русском языке // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования. М.: Наука, 1979. С. 175–195.
5. Ефремов В.А. Словарь В.И. Даля и феминные гендерные стереотипы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. № 1. С. 46–49.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т. СПб.–М., 1861–1868 [Электронный ресурс]. URL: <http://slovardalja.net> (дата обращения: 25.04.2021).
7. Янко-Триницкая Н.А. Наименование лиц женского пола существительными женского и мужского рода // Развитие словообразования современного русского языка. М.: Наука, 1966. С.167–210.
8. Павлов С.Г. Лингвоаксиологическая модель человека: научно-методический аспект [Электронный ресурс] // Вестник Мининского университета. 2013. № 2. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/390/366> (дата обращения: 25.04.2021).
9. Комышкова А.Д. Освоение содержания русскоязычного концепта «женщина» на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник. Современный русский язык: функционирование и проблемы преподавания. 2020. № 34. С. 149–154.

SEMANTICS OF WOMEN NOMINATIONS IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XIX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE «EXPLANATORY DICTIONARY OF THE LIVING GREAT RUSSIAN LANGUAGE» OF V.I. DAHL)

A.D. Komyschkova, T.V. Vasyankina

The article analyzes thematic composition and semantics of lexemes named women in the "Explanatory dictionary of the living great Russian language" by V.I. Dahl. The studied vocabulary contains names of women distinguished by age, family relations, position in society, occupation, characteristics of behavior, character, appearance. Most of the words have single-root correlates in vocabulary named men, but not all femininitives are derived from the corresponding masculine words. Nominations of women on the basis of appearance, behavior and character often have expressive and estimative meanings that reveal gender stereotypes of the Russian language model of world in the 19th century.

Keywords: femininitives, history of the Russian language, V.I. Dahl.

References

1. Berkutova V.V. Feminatives in Russian: linguistic aspect [Electronic resource] // *Philological aspect*. 2019. № 1 (45). URL: <https://scipress.ru/philology/articles/feminativy-v-russkom-yazyke-lingvisticheskiy-aspekt.html> (Date of access: 25.04.2021).
2. Eremenko O.I. Names of women in the Russian literary language of the 19th century. Abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Voronezh: Voronezh state university, 1998. 21 p.
3. Azarch Yu.S. Word formation and formation of nouns in the history of the Russian language. M.: Science, 1984. 246 p.
4. Azarch Yu.S. Words on -icha in Russian // *Pan-Slavic linguistic atlas: Materials and research*. M.: Science, 1979. P. 175–195.
5. Efremov V.A. Dictionary of V.I. Dahl and feminine gender stereotypes // *Bulletin of Cherepovets State University*. 2012. № 1. P. 46–49.
6. Dahl V.I. Interpretive dictionary of the living Great Russian language. In 4 v. St. Petersburg–M., 1861–1868. [Electronic resource]. URL: <http://slovarda.lja.net> (Date of access: 25.04.2021).
7. Yanko-Trinitetskaya N.A. The name of female by nouns of the female and male genders // *Development of word formation of the modern Russian language*. M.: Science, 1966. P. 167–210.
8. Pavlov S.G. Linguoaxiological model of man: scientific and methodological aspect [Electronic resource] // *Vestnik of Minin University*. 2013. № 2. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/390/366> (Date of access: 25.04.2021).
9. Komyshkova A.D. Learning the content of the Russian-language concept «woman» in classes of Russian as a foreign language // *Bulletin. Modern Russian language: functioning and problems of teaching*. 2020. № 34. P. 149–154.